DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-107-114
УДК 372.878+784.4

Взгляд на региональную певческую традицию: к 100-летию старейшего в России народного хора им. М. Мордасовой села Черняное Тамбовского района Тамбовской области

Марионелла Юрьевна ДОЛГУШИНА

ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический
институт им. С.В. Рахманинова»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 87

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, e-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Outlook at the regional singing tradition: to the 100th anniversary of the oldest Russian National Mordasova Choir of Chernyanoye village, Tambov District, Tambov Region

Marionella Y. DOLGUSHINA

Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov
87 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, e-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено характеристике локальной певческой традиции села Черняное Тамбовского района Тамбовской области, в границах которого ныне находится деревня Нижняя Мазовка – родина народной артистки СССР, Героя Социалистического Труда М.Н. Мордасовой. Решается проблема реконструкции процесса трансформации культурной традиции под влиянием социальной среды. Обратной стороной исследуемой проблематики является воздействие агентов народной традиции на меняющийся социум. Исследование приводит к выводу о том, что локальная певческая традиция достигает высокого уровня к началу XX века и под воздействием процессов модернизации и парадигматического слома общественно-политической системы трансформируется. Самобытность творчества выдающейся народной певицы Марии Мордасовой интерпретируется как результат уникальной певческой природы и личностного эмоционального вхождения в многовековое наследие народного искусства. Уникальность музыкально-эстетического восприятия мира, свойственного выдающимся представителям локальной певческой традиции, объяснено сложными межличностными отношениями, индивидуальным опытом участия в художественной коммуникации. В исследовании используются методы из области философии культуры, социологии музыки, культурологии, педагогической антропологии.

Ключевые слова: певческая традиция; народный хор; Мария Мордасова; социокультурная среда; социокультурная динамика; музыкально-эстетическое восприятие

Для цитирования: Долгушина М.Ю. Взгляд на региональную певческую традицию: к 100-летию старейшего в России народного хора им. М. Мордасовой села Черняное Тамбовского района Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 182. С. 107-114. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-107-114

Abstract. The study deals with the characterization of the local singing tradition of the Chernyanoye village, Tambov District, Tambov Region, within which now lies the Nizhnyaya Mazovka village – the birthplace of the People’s Artist of the USSR, Hero of Socialist Labor, M.N. Mordasova. We solve the problem of reconstruction of the process of transformation of cultural tradition under the influence of social environment. The reverse side of our problem is the agents influence of folk tradition on the changing society. The study leads us to the conclusion that the local singing tradition reaches a high level by the beginning of the 20th century and under the influence of mod-

ernization and paradigmatic breakdown of the socio and political system is transformed. The originality of the work of the outstanding folk singer Maria Mordasova is interpreted as a result of the unique singing nature and personal emotional entry into the centuries-old heritage of folk art. The uniqueness of the musical and aesthetic perception of the world peculiar to the outstanding representatives of the local singing tradition is explained by complex interpersonal relationships, individual experience of participation in artistic communication. In this research we use methods from the field of philosophy of culture, sociology of music, cultural studies, pedagogical anthropology.

Keywords: singing tradition; folk choir; Maria Mordasova; social and cultural environment; social and cultural dynamics; musical and aesthetic perception

For citation: Dolgushina M.Y. Vzglyad na regional'nyu pevcheskuyu traditsiyu: k 100-letiyu stareyshego v Rossii narodnogo khora im. M. Mordasovoy sela Chernyanoye Tambovskogo rayona Tambovskoy oblasti [Outlook at the regional singing tradition: to the 100th anniversary of the oldest Russian National Mordasova Choir of Chernyanoye village, Tambov District, Tambov Region]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 182, pp. 107-114. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-182-107-114 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В этом году исполняется 100 лет старейшему в Тамбовской области и в России художественному коллективу – Черняновскому народному хору имени Марии Николаевны Мордасовой. Если учесть, что хор возник на основе клиросной группы, возглавляемой регентом Свято-Никольского храма с. Черяное Иваном Тимофеевичем Загуменновым [1, с. 20] еще в начале XX века, то возраст его правильно было бы определять дореволюционным периодом¹ [2; 3]. Официальной же датой рождения коллектива считается 27 января 1919 г., когда Черняновский волисполком постановил создать агитбригаду во главе с волостным председателем А.С. Черняновским и учителем И.Т. Загуменновым [4], чему, однако, предшествовал факт организации хорового коллектива при школе с. Черяное по инициативе того же И.Т. Загуменнова [5, с. 65-66].

Общее признание села Черяное как одного из самых «песенных» на Тамбовщине, а также сложная история самого певческого коллектива делают народный хор перспективным предметом научного осмысления с позиций социологии музыки и, прежде всего, в аспекте понимания социокультурной среды, определявшей его судьбу и отраженной в творческом наследии самой знаменитой солистки черняновского хора – Марии Мордасовой.

Музыкально-эстетическое восприятие действительности фиксируется не только в художественном тексте как таковом, но и в музыкально-художественной ориентации

социума, чему соответствует тип культуры, система трансляции и передачи художественного опыта. Наглядные примеры, подтверждающие сказанное, лежат в плоскости социологии музыки [6]. Несмотря на древнее происхождение научного интереса к музыке как участнице динамического изменения социокультурной среды, специальный методологический и методический аппарат сложился только к концу XIX века, когда появился труд К. Беллага «Музыка с социологической точки зрения», где предлагался развернутый анализ музыкального искусства как явления общественной жизни. В тот же период появился и термин «социология искусства», введенный французским философом И. Тэнном [7, с. 29].

Характер социокультурной среды зависит от системы ценностей, принимаемых и поддерживаемых обществом. Изменения и деформации в системе ценностей неизбежно приводят к усилению динамических процессов в социокультурной сфере. Усложнение и изменение культурной среды сопровождается усложнением и изменением языка культуры. Сказанное справедливо и в отношении крестьянского хора с. Черяное. Если факт весомого участия музыки в жизни общества не вызывает сомнений, то характеристика механизма этого участия остается актуальной задачей музыкальной социологии, синтезирующей знания из области истории, философии, эстетики, психологии, педагогики. Сама способность хорового искусства выражать ценностные культурные смыслы единодушно признается ученым сообществом [8, с. 23; 9; 10, с. 9]. История черняновского хо-

¹ Для сравнения: крестьянский хор Митрофана Ефимовича Пятницкого возник в 1911 году.

ра показательна и в том смысле, что наглядно свидетельствует о значимой роли народной песни как средства, объединяющего социум единым чувством, единым переживанием происходящего. Путь от крестьянского певческого коллектива к народному хору им. М.Н. Мордасовой отражает важнейшие этапы истории Тамбовщины и России.

Своими музыкально-эстетическими представлениями народная певица во многом обязана старинному тамбовскому с. Черняное с его богатой историей и уникальной певческой традицией. Необыкновенное чувство свободы и воли, человеческого достоинства, которое является всякий раз, когда мы слышим голос М.Н. Мордасовой, заложено самой историей Черняного, которое упоминается уже в 1647 г. как поселение служилых людей, охраняющих Тамбовский вал на Белгородской засечной черте. Как показывают Межевые книги, полковые казаки и их семьи соседствовали с мордвой, издавна населявшей Червленый Яр. Музыка этнонима «мордва» еще не перестала опознаваться в имени великой русской частушечницы Марии Мордасовой [1, с. 8-9]. Статью, физической силой, которые так необходимы в певческом процессе, Мария Николаевна также обязана служилому сословию: известно, что «сторожевая и полковая службы считались наиболее опасными, требовали хорошего снаряжения и выучки, поэтому в нее записывали «крепких», надежных хозяев, способных обеспечить себя оружием и конем» [1, с. 8-9]. Служба отечеству на южных рубежах молодого московского государства, сочувствие и помощь разинцам в составе народного ополчения, активность черняновцев на службе в имперской армии, само старинное название деревеньки Нижняя Мазовка (родина М.Н. Мордасовой) – «Солдатчина», объясняют многочисленность примеров мужества, гражданственности и патриотизма черняновцев. Например, самое активное участие черняновцы приняли в сборе средств для Красной армии во время Великой Отечественной войны: строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник», овчинные полушубки, валенки, носки, варежки и пр. [11]. Патриотическая тема отражена в творчестве Марии Николаевны Мордасовой, которая как солистка и в составе Воронежского хора бы-

ла желанной гостьей на фронтах Великой Отечественной войны.

Другой чертой «черняновского менталитета» является предприимчивость и трудолюбие, чему способствовало малоземелье, заставлявшее развивать ремесла и промыслы. Умение получить и развить навык, без чего не может существовать певческая культура – это тоже часть этнокультурного наследия [1, с. 15].

К моменту рождения Марии Николаевны Мордасовой, в девичестве – Яркой, Черняное было крупным волостным центром с развитой инфраструктурой: почтовая служба, обеспечивающая коммуникацию на лысогорском тракте № 3, соединяющем Тамбов, Владимир и Нижний Новгород; две школы: церковно-приходская и земская – все это способствовало проникновению новых идей и веяний в сельский социум. Носителями новой культуры были, прежде всего, бывшие солдаты царской армии, прошедшие через Русско-турецкую, Русско-японскую и Первую мировую войны. Воины, как агенты новой культуры, не могли не оказать влияния и на музыкально-эстетические вкусы, и на интонационную структуру песенных текстов и манеры их исполнения. Закономерно, что в составе добровольческого красноармейского отряда, организованного в Черняном уже в 1917 г., оказались демобилизованные солдаты, среди которых есть и фамилии родственников Марии Мордасовой – Дмитрий Яркин, И.П. Пивоваров. Сочувствия черняновцев оказались на стороне советской власти, что усилила жестокость, с которой действовали антоновские банды в период гражданской войны [11, с. 33].

Мария Николаевна, как и другие ее земляки, объединенные единой певческой традицией, стали свидетелями стремительных изменений, повлиявших и на музыкально-эстетическое самоопределение крестьян: образование колхозов в начале 1930-х гг. («Новая жизнь», «Красная Мазовка», «Общий труд», «Честный труд» близ д. Мазовка, в которой родилась Мария Николаевна и которая теперь является частью с. Черняное; «Пятилетка», «Красный перекоп» – Черняное; «Красное знамя» – Дубки; «Колхоз им. Сталина» – Тихий Угол); появление первого трактора «Фордзон» в 1934 г.; строительство МТС, изб-читален; открытие комсомольско-

го клуба и пр. Яркины, Проскуряковы, Дутовы – родственники Марии Николаевны – были в составе правления колхозов по Черняновскому сельсовету [1, с. 18].

Авангардная культура обозначила границу между миром инновационным и традиционным. За чертой оказался древний культурный центр – замечательная приходская церковь, освященная во имя святителя Николая Чудотворца, имеющая приделы Благовещения Божией Матери и апостола Иоанна Богослова, которая простояла на одном месте 317 лет [12] и была разобрана в 1937 г. большевиками до основания – знаменитых черных камней, легендарно связанных с временами языческой мордвы [1, с. 14, 18, 19]. Именно Никольская церковь собрала в себе все самое лучшее и талантливое, что накопила крестьянская община: древоделие², ткачество, вышивка, кружевоплетение, народное пение – все, что подвигало человеческий дух к вышним мирам. Нет ничего удивительного, что именно церковь собирала лучших певцов со всей округи. Среди них были Герасим Ильич Ходяков (с. Дубки), Прасковья Прокопьевна Яркина (Нижняя Мазовка) – мать народной артистки, а затем и сама Мария Николаевна. Душой певческого коллектива был сельский интеллигент, церковный регент Илья Тимофеевич Загуменнов (Черняное).

Советская власть нуждалась в решительной смене идеологии, что отразилось и на местной певческой традиции, и на судьбе ее носителей. Жестоко обошлась новая власть с духовенством. Жители Черняного и окрестных деревень стали свидетелями трагического поворота в жизни прихода, который был упразднен, а священнослужители о. Алексей Романовский, о. Иван Стежинский, о. Иван Корнилов, а также члены их семейств были подвергнуты репрессиям [11]. Хотя приходская жизнь черняновского храма в годы детства и юности певицы рушилась под ударами атеистической официальной власти, до 1937 г., то есть до разрушения церковного здания, на службы собирался народ [13].

Многое связывало Ярких с приходским Никольским храмом, где крестили, венчали, отпевали, причащали членов семейства. Для Марии Николаевны эта связь носила художественно-эстетический характер: здесь нашла она образец певческого мастерства,

² Зодчие, слесари, плотники, резчики.

здесь поняла чудесную силу богоданного таланта, возвышающую душу и преобразующую окружающую среду. «Я с детства среди песен, как в саду», – признавалась М.Н. Мордасова журналистке Л.В. Кравец [14, с. 4]. Представление о райском саде, где поют ангелы – важная часть музыкально-эстетического мировосприятия певицы, которое формировалось, когда ее мать, вышедшая из рода потомственного духовенства Пивоваровых, Прасковья Прокопьевна, брала ее с собой в церковь, где пела на клиросе. Замечателен и символичен сам факт крещения будущей певицы, которая родилась 31 января 1915 г. в д. Нижняя Мазовка Тамбовского уезда, а 1 февраля, накануне празднования Сретения Господня, ее крестили приходской священник о. Михаил Глаголев и псаломщик Иоанн Корнилов [13]. Не безынтересно, что в Черняном, в семье священника Михаила Глаголева на правах приемного сына вырос Сергей Михайлович Глаголев (25.09.1909 – 23.01.1977) – ученик основателей Тамбовского музыкального училища им. С.В. Рахманинова С.В. Богородицкой и С.М. Старикова, воспитанник Московской консерватории, музпедучилища им. Гнесиных, участник Великой Отечественной войны, основатель Тамбовского хорового общества, солист, пианист, руководитель и дирижер народного оперного театра [13].

Локальную певческую традицию поддерживал традиционный семейный быт, где лилась мягкая мелодичная южнорусская речь. Распространение грамотности обогатило эту традицию доступом к русской литературе, однако, влияние это было избирательным: в крестьянской среде предпочитали близких народу поэтов: Пушкина, Кольцова, Некрасова, Никитина. Именно эти имена вспоминала Мария Мордасова, когда рассказывала о своем отце – Николае Степановиче Яркине. От него же, бывшего солдата царской армии, она унаследовала высокую гражданственность и патриотизм [13].

Талантливый журналист, главный редактор областной газеты «Тамбовская правда» И.И. Овсянников со слов певицы вспоминал: «Мать Мордасовой, Прасковья Прокопьевна, по свидетельству самой Марии Николаевны, была «первой песенницей в округе и почти всегда говорила плавно и в рифму». Ее специально приглашали на свадьбы и другие

сельские торжества... Сначала «машины песни пела, а потом и сама стала сочинять», говорит М.Н. Мордасова в одном из интервью. Жили с песней! Не было вечера, чтобы семья Ярких не выходила на завалинку песни петь. Спать не пойдут, пока не напоятся. «Мама мне целый сундук песен в наследство оставила... Я была небогатой невестой, но мама подарила мне большой багаж песен» [11]. В семье Ярких часто пели всей семьей. Мария Николаевна вспоминала, что уже во времена ее детства традиционный песенный репертуар ее бабушки Надежды, матери – Прасковьи Прокопьевны, деда Степана дети воспринимали как старину. Мужская часть семьи Ярких владела гармошкой, во всяком случае, младшему брату Марии, Дмитрию, пришлось осваивать исполнительские навыки на такой старой гармошке, которая была «вся веревочками связана». Однако это не мешало ему еще в детстве прославиться как выдающемуся гармонисту: «играл он – «душу оторвет», как говорили в Черняном» [11]. Именно он, Дмитрий Яркий, сделал обработку замечательного частушечного спева «Тимоня», с которым Мария Николаевна выступала перед бойцами Великой Отечественной войны, а затем, в мирное время, на торжественных концертах, приуроченных ко Дню Победы над фашизмом.

К поколению матери певицы относится творчество замечательного черняновского тенора Герасима Ильича Ходякова, легенды о котором еще живы в народной памяти. Герасим Ильич был хозяином многодетной и бедной крестьянской семьи. Однажды староста-лесничий застал его за несанкционированным вывозом дров из леса, без которых семья Ходякова замерзала бы в ветхой избенке. Случай был чреват штрафом. Однако, услышав, как Герась (так его звали сельчане) поет романс «Ох, ты доля, моя доля...», староста умилился и проводил крестьянина с миром, оставив при нем дрова.

Среди любимых романсов, исполняемых Герасимом, мы обнаруживаем произведения, написанные на стихи «крестьянских» поэтов: «Ох, ты доля, моя доля...» И.З. Сурикова (иное название – «Доля бедняка»)³ [15, с. 11-

³ Композитор, написавший музыку к песне-балладе на стихи И.З. Сурикова «Ох, ты доля, моя доля...» неизвестен, хотя на стихи И.З. Сурикова писали музыку и П.И. Чайковский («Я ли в поле да не травушка

19], «Соловьем залетным» А.В. Кольцова, а также романс на стихи безвестного автора «Горит в избе лучинушка». Последний из названных романсов Герасим Ильич блистательно исполнил на смотре в Воронеже в 1934 г., заслужив восторженные отзывы жюри и зрителей: «Земля таких мало родит. Из артистов артист», – так говорили о нем очевидцы. Впечатление от пения было таким сильным, что Герасиму Ильичу предложили «учиться в консерватории и петь в профессиональном хоре» [11, с. 30-32]. Но он предпочел остаться в Черняновском хоре, которым руководил глубоко почитаемый им музыкант и педагог Илья Тимофеевич Загуменнов [11, с. 30-32]. Именно Илья Тимофеевич являлся средоточием певческой традиции села; его опыт переживания действительности в интонационном богатстве народной культуры передавался хоровому коллективу. Он владел навыками академического пения, так как получил специальное музыкальное образование, и навыками церковного пения, являясь регентом, при этом он был привержен образам и духу народной традиции.

Благодаря И.Т. Загуменнову после разрушения приходского храма Черняновский хор стал духовным центром, культурной средой, в которой осуществлялась культурная коммуникация. Лучшие певцы церковного хора – Герасим Ходяков, Федор Саяпин, Владимир Мордасов, Прасковья и Мария Ярких – объединились в общей любви к песне, созданной талантами народных поэтов и музыкантов, часто безымянных. Убедительная победа хора на смотре в Воронеже в 1934 г. показывает высокий уровень любительского пения на Тамбовщине [11, с. 30-32].

Личность сельского учителя и регента Ильи Тимофеевича Загуменнова дает убедительный материал для понимания закономерностей существования, развития и угасания песенной традиции. Как свидетельствует Мария Николаевна, сельчане почитали И.Я. Загуменнова просветителем, вспоминая, как он ходил по селу «с тросткой», убеждая родителей отдавать детей в школу и отпускать на репетиции хора. В 1919 г. он органи-

была» и др.), и Ц. Кюи («Засветилась вдали, загорелась заря»), и А.Т. Гречанинов («В зареве огнистом»). Более же других известно стихотворение И.З. Сурикова «Степь да степь кругом», музыку к которому написал С.П. Садковский.

зовал школьный хор и самодеятельный оркестр [5, с. 60-61]. Хотя песни революционно-патриотического содержания (о революции, гражданской войне, новой жизни) [5, с. 66-67] имелись в репертуаре хора, но они составляли средоточие духовного, музыкально-эстетического развития хористов. И.Т. Загуменнов по понятным причинам не мог включать в репертуар хора произведения церковной традиции, но он сам более всего любил русские народные романсы, привязанность к которым прекрасно сумел передать своим воспитанникам. Любимым произведением Ильи Тимофеевича был романс А. Варламова на стихи Алексея Кольцова «Соловьем залетным», который вся Россия слушала в исполнении непревзойденного тенора Сергея Яковлевича Лемешева. Желая приобщить к эмоциональной палитре народной песни своих воспитанников, И.Т. Загуменнов переложил текст романса для смешанного состава хора. Это произведение стало общей эмоционально-смысловой доминантой системы эстетических ценностей хористов. Поэзия А. Кольцова, так близкая народной эстетике, стала средой формирования единства и сплоченности хорового коллектива. Мария Мордасова вспоминала: «В самом раннем детстве я познакомилась со стихами Алексея Васильевича Кольцова... Я их начала читать, когда училась в четвертом классе. Мой учитель Илья Тимофеевич Загуменнов очень любил стихи Кольцова. Мы хором пели песню «Соловьем залетным», по-своему пели. Как-то Илья Тимофеевич дал мне почитать стихи Кольцова. Книжечка была порвана. Много листочков не хватало. Я взяла эту книжечку, приложила к сердцу... Пришла домой, забила на печку и читала, пока не закрыла последнюю страничку» [5, с. 60].

Воспитанное в хоре чувство единомыслия долгие годы питало самые близкие отношения между хористами. Например, Мария Николаевна с необыкновенной теплотой вспоминала своих односельчан, с которыми довелось петь под руководством И.Т. Загуменнова: Полю Журавлеву, супругов Антонину и Николая Коняхиных, сестер Рак, Ольгу Кондратьеву, Ольгу Старновкину, Марию Фофанову, Татьяну Верстунову, своих теток-певуний – Варвару, Марфу, Лукерью⁴.

⁴ Материалы музея истории села Черняное. МО ТР ТО «Администрация Черняновского сельсовета».

Изложенный материал позволяет предположить, что первая четверть XX века – это период перехода локальной певческой традиции в стадию трансформации, аккумуляции опыта профессионального музыкального искусства и литературы. К этому истоку восходит певческая эстетика Марии Мордасовой, интонационно близкая локальному типу интонирования. О значении этого «ушедшего» репертуара в творчестве М.Н. Мордасовой свидетельствуют видеозаписи, сделанные различными съемочными группами, которые приезжали в Черняное вместе с певицей. Именно по настоянию М.Н. Мордасовой представители старшей возрастной группы народного Черняновского хора пели песни, которые уже не входили в репертуар коллектива: «По дворочку Дуня шла», «Не долго веночку», «Златокрыленький» и др. Из репортажа корреспондента «Тамбовской правды» известно, что в августе 1956 г. М.Н. Мордасова по просьбе земляков на концерте в с. Черняное [16] исполнила, помимо народной песни «Сама садик я садила», романсы «Меж высоких хлебов»⁵ [17, с. 378], «Очаровательные глазки»⁶ [18]. Вторая часть ее концертной программы состояла из совместного выступления с руководителем хора Н.И. Коняхиным (исполнены были припевки «Всю неделю с милым врозь» и др.), а также ответных выступлений солистов хора с. Черняное. Импровизированные концерты возникали у дома Марии Николаевны, когда она приезжала навестить мать, Прасковью Прокопьевну.

Песенное наследие с. Черняное Мария Николаевна вынесла на профессиональную сцену, где действуют свои законы. Перенос традиции потребовал изменения исполнительской манеры пения, приспособления структуры музыкального текста к требованиям новой эстетики. Решать эту задачу помогали Марии Николаевне замечательные музыканты. Например, как показывает сборник

⁵ Стихотворение Н.А. Некрасова «Похороны» положено на музыку Николаем Андреевичем Александровым в 1911 г.

⁶ Выходец из бедных виленских крестьян Иван Кузьмич Кондратьев (1849–1904), известный москвовед, «народный песенник», дружил с А.П. Чеховым, И.И. Левитаном, А.К. Саврасовым. Помимо романса «Очаровательные глазки», ему приписывают, по неподтвержденным данным, авторство песни-баллады «По диким степям Забайкалья».

«Когда Мордасова поет...», большую часть старинных многоголосных черняновских песен на сцене Воронежского народного хора М.Н. Мордасова пела в обработке И. Руденко, П. Старикова, Я. Шматко: «На серебряной реке», «Бабынька-бабеночка», «Наша подружка обманщица», «За лесом, за рошей» и др. [14, с. 27-108]. Замечательный материал для наблюдения ушедшей певческой традиции дают фрагменты фильмов, снятых с участием Черняновского хора: фильм-концерт «Три спасибо в день» (Творческое объединение «Экран», 1971); документальные ленты

«Черняновские хроники», «Крестьянские дети, или пора экзаменов» (1974); фильм-концерт «Путешествие домой» (1985, режиссер Ю. Мартироссов, по сценарию Л. Кравец) [14, с. 27-108].

В 1993 г., когда Черняновский хор готовился к своему 75-летию, ему присвоили имя народной артистки Марии Мордасовой, которая восприняла это событие как самую высокую награду своего труда⁷.

⁷ Материалы музея истории села Черняное. МО ТР ТО «Администрация Черняновского сельсовета».

Список литературы

1. Юдин Б.И. Черняное – серебряный голос России // Тамбовская канарейка. Очерки о жизни и творчестве Марии Николаевны Мордасовой. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. С. 7-29.
2. Пасхалов В. М.К. Пятницкий и история возникновения его хора // Советская музыка: сб. ст. М., 1944.
3. Хор имени Пятницкого. 1911–1961 / сост., авт. вступ. ст. И.И. Мартынов. М.: Сов. Россия, 1961.
4. Смирнова Г.В. Черняное – песенное село // Научно-методический центр народного творчества и досуга. URL: <https://vk.com/@nmctambov-chernyanoe-pesennoe-selo> (дата обращения: 17.05.2018).
5. Евтихиева Л.Ю. Песенное-перепесенное мое Черняное // Тамбовская канарейка. Очерки о жизни и творчестве Марии Николаевны Мордасовой. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. С. 55-70.
6. Сохор А.Н., Капустин Ю.В. Социология музыки // Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г.В. Келдыш. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 672.
7. Тэн И. Философия искусства. М.: Республика, 1996.
8. Асташова Н.А. Хор как инструмент ценностного развития личности // Дирижерско-хоровое образование и исполнительство в XXI веке. Взгляд молодых ученых: материалы 5 Междунар. науч.-практ. конф. / ред. М.В. Кревсун. Таганрог: Изд-во Ступнина А.Н., 2010. Ч. 2. С. 22-27.
9. Бодина Е.А. Воспитательная функция музыки (эволюция и современные тенденции реализации): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992.
10. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2002.
11. Овсянников И.И. «Я – с тамбовских полей...». Штрихи к портрету Марии Мордасовой // Тамбовская канарейка. Очерки о жизни и творчестве Марии Николаевны Мордасовой. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. С. 29-50.
12. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. 909 с.
13. Евтихиева Л.Ю. Прижимаю к груди мое детство // Тамбовская канарейка. Очерки о жизни и творчестве Марии Николаевны Мордасовой. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2006. С. 50-55.
14. Когда Мордасова поет... / сост. Л.В. Кравец. М.: Сов. Россия, 1980.
15. Брусянин В.В. Поэты-крестьяне: Суриков и Дрожжин. Петроград, 1915.
16. Бобков А. В родном селе // Тамбовская правда. 1956. 7 авг.
17. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1981. Т. 2. Стихотворения 1855–1866 гг.
18. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы // Русарх: электронная научная библиотека. URL: <http://rusarch.ru/kondratiev0.htm> (дата обращения: 14.11.2018).

References

1. Yudin B.I. Chernyanoye – serebryanyy golos Rossii [Chernyanoye – silver voice of Russia]. *Tambovskaya kanareyka. Oчерki o zhizni i tvorchestve Marii Nikolayevny Mordasovoy* [Tambov Canary. Essays on the Life and Work of Mariya Nikolayevna Mordasova]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2006, pp. 7-29. (In Russian).
2. Paskhalov V. M.K. Pyatnitskiy i istoriya vzniknoveniya ego khora [Pyatnitsky and the history of his choir]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. Moscow, 1944. (In Russian).
3. Martynov I.I. (compiler, ed., introd. article). *Khor imeni Pyatnitskogo. 1911–1961* [Pyatnitsky Choir. 1911–1961]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1961. (In Russian).

4. Smirnova G.V. Chernyanoye – pesennoye selo [Chernyanoye – singing village]. *Nauchno-metodicheskiy tsentr narodnogo tvorchestva i dosuga* [Scientific and Methodological Center of Folk Art and Leisure]. (In Russian). Available at: <https://vk.com/@nmctambov-chernyanoe-pesennoe-selo> (accessed 17.05.2018).
5. Evtikhiyeva L.Y. Pesennoye-perepesennoye moye Chernyanoye [My singing Chernyanoye]. *Tambovskaya kanareyka. Ocherki o zhizni i tvorchestve Marii Nikolayevny Mordasovoy* [Tambov Canary. Essays on the Life and Work of Mariya Nikolayevna Mordasova]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2006, pp. 55-70. (In Russian).
6. Sokhor A.N., Kapustin Y.V. Sotsiologiya muzyki [Sociology of music]. In: Keldysh G.V. (ed.-in-chief). *Muzykal'nyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Musical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, p. 672. (In Russian).
7. Ten I. *Filosofiya iskusstva* [Philosophy of Art]. Moscow, Respublika Publ., 1996. (In Russian).
8. Astashova N.A. Khor kak instrument tselestnogo razvitiya lichnosti [Chorus as an instrument of value development of personality]. *Materialy 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Dirizhersko-khorovoye obrazovaniye i ispolnitel'stvo v XXI veke. Vzglyad molodykh uchenykh»* [Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference “Conducting and Choral Education and Performance in the 21st century. View of Young Scientists”]. Taganrog, Stupnin A.N. Publ., 2010, pt 2, pp. 22-27. (In Russian).
9. Bodina E.A. *Vospitatel'naya funktsiya muzyki (evolyutsiya i sovremennyye tendentsii realizatsii): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Educational Function of Music (Evolution and Modern Trends of Realization): Dr. ped. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1992. (In Russian).
10. Mudrik A.V. *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy]. Moscow, Akademiya Publ., 2002. (In Russian).
11. Ovsyannikov I.I. «Ya – s tambovskikh poley...». Shtrikhi k portretu Marii Mordasovoy [“I am – from Tambov fields...”. Strokes to the portrait of Mariya Mordasova]. *Tambovskaya kanareyka. Ocherki o zhizni i tvorchestve Marii Nikolayevny Mordasovoy* [Tambov Canary. Essays on the Life and Work of Mariya Nikolayevna Mordasova]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2006, pp. 29-50. (In Russian).
12. Andriyevskiy A.E. (ed.). *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and Statistical Description of the Tambov Eparchy]. Tambov, 1911, 909 p. (In Russian).
13. Evtikhiyeva L.Y. Prizhimayu k grudi moye detstvo [Pressing my childhood against the chest]. *Tambovskaya kanareyka. Ocherki o zhizni i tvorchestve Marii Nikolayevny Mordasovoy* [Tambov Canary. Essays on the Life and Work of Mariya Nikolayevna Mordasova]. Tambov, Tambovpoligrafizdat Publ., 2006, pp. 50-55. (In Russian).
14. Kravets L.V. (compiler). *Kogda Mordasova poyet...* [When Mordasova Sings...]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1980. (In Russian).
15. Brusyanin V.V. *Poety-krest'yane: Surikov i Drozhzhin* [Poets Peasants: Surikov and Drozhzhin]. Petrograd, 1915. (In Russian).
16. Bobkov A. V rodnom sele [In native village]. *Tambovskaya pravda* [Tambov Truth], 1956, 7 August. (In Russian).
17. Nekrasov N.A. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 15 t. T. 2. Stikhotvoreniya 1855–1866 gg.* [Complete Works and Letters: in 15 vols. Vol. 2. Poems 1855–1866]. Leningrad, Nauka Publ., 1981. (In Russian).
18. Kondratyev I.K. Sedaya starina Moskvu [The hoary antiquity of Moscow]. *Rusarkh: elektronnyaya nauchnaya biblioteka* [Rusarkh: Scientific Electronic Library]. (In Russian). Available at: <http://rusarch.ru/kon-dratiev0.htm> (accessed 14.11.2018).

Информация об авторе

Долгушина Марионелла Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент объединенной кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы и творческого наследия, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>

Поступила в редакцию 02.07.2019 г.
Поступила после рецензирования 23.07.2019 г.
Принята к публикации 20.09.2019 г.

Information about the author

Marionella Y. Dolgushina, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Joint Chamber Ensemble, Concertmaster Training and Compulsory Piano Department. Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation. E-mail: anna.dolguchina@yandex.ru

Contribution: main study conception, literature and creative heritage analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>

Received 2 July 2019
Reviewed 23 July 2019
Accepted for press 20 September 2019